

успешно достигнут в странах ближнего и дальнего зарубежья (Южная Корея, Сингапур, Грузия, Эстония, Молдова, Казахстан, Украина). В Саудовской Аравии большинство электронных уголовных дел заканчивается в течение 2 дней, поскольку значительно сократились сроки расследования (на 80%) по сравнению бумажной формой¹.

Целесообразно разгрузить следователя от технических функций, отнимающих много сил и времени (статистическая отчетность, составление справок, значительное копирование материалов дела (особенно при избрании мер пресечения, избираемых по судебному решению)), и перейти на электронный документооборот. Обозначенные новшества позволяют существенно увеличить

оперативность расследования дел, усовершенствовать взаимодействие как внутри правоохранительных органов, так и между различными ведомствами.

Нельзя не отметить законодательную инициативу МВД России (2020 г.), в результате которой рабочей группой был рассмотрен вопрос о целесообразности внесения в закон изменений, предусматривающих внедрение новых форм сбора доказательств в стадии предварительного расследования в дистанционном режиме – посредством видео-конференц-связи. Вследствие этого Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ УПК РФ был дополнен новой статьей 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи».

Муравьев К.В.,

доктор юридических наук, доцент
Орловский юридический институт МВД России

Абрамова Л.Л.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Фактические основания для начала предварительного расследования: новые реалии

На современном этапе развития законодательства стадия возбуждения уголовного дела остается «гарантом стабильного функционирования уголовно-процессуальной системы в целом и уголовно-процессуального механизма рассмотрения сообщений о преступлении, которые обеспечивают быстрое реагирование на информацию, содержащую данные о признаках преступления, обязательность ее приема, регистрации и проверки, принятие законного и обоснованного решения, соблюдение конституционно-гарантированных прав и свобод граждан»². Вместе с тем значение решения о возбуждении уголовного дела в

современной процессуальной науке и практике получает новые смыслы, отличные от первоначального. УПК РФ подверг процедуру официального начатия предварительного расследования существенной трансформации.

В дореволюционные годы и в начале советского периода стадии возбуждения уголовного дела и одноименного акта не было в принципе. Например, в УПК РСФСР 1922 г. и 1923 г. следователю предписывалось при наличии поводов и указаний на состав преступления приступать к производству предварительного следствия. При этом выносить постановление о возбуждении дела с указанием

¹ Зайцев О.А. Основные направления развития уголовно-процессуального законодательства в условиях цифровизации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 18-20.

² Виноградов А.С., Бозиев Т.О. Производство процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении : учебное пособие для вузов. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2017. С. 5.

квалификации деяния не требовалось. Первые предписания о необходимости вынесения постановления о возбуждении производства по уголовному делу появились по итогам состоявшегося Всесоюзного совещания судебно-прокурорских работников, когда издано директивное письмо Прокуратуры СССР от 13.08.1934 «О качестве расследования»¹. Решение проблемы произвола органов уголовной юстиции предполагалось организовать через вынесение органами расследования мотивированного постановления о возбуждении уголовного дела, подлежащего утверждению у прокурора. Спустя почти 40 лет в УПК РСФСР 1960 г., а позже и в УПК РФ стадия возбуждения уголовного дела в досудебном производстве выделена в самостоятельную. Решение о начале производства по делу требует обязательного оформления постановлением с указанием точной квалификации деяния. Указанное дает импульс к расширению пределов фактоустановительной деятельности в начальной стадии процесса. Происходит цепочная реакция – инструментарий формирования данных модернизируется. Законодательно закрепляется правило о том, что результаты процессуальных проверочных действий могут быть использованы в качестве доказательств, при условии соблюдения требований, предусмотренных ст. 75 и 89 УПК РФ (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ). Лицам, участвующим при проверке сообщения о преступлении, гарантировано разъяснение их права и обязанностей, предоставляется возможность реализации этих прав, обеспечивается безопасность.

Обратим внимание, что в период действия УПК РСФСР и на начальном этапе действия УПК РФ безусловной обязанности возбуждения уголовного дела при выявлении дополнительного

преступления в рамках расследования «основного» дела не закреплялось². Следователю достаточно было предъявить обвинение с учетом вновь установленного эпизода преступной деятельности и выставить на него карточку статистического учета как на дополнительно выявленное преступление. Эта позиция поддерживалась Пленумами Верховного Суда РСФСР и СССР, неоднократно указывавшими на то, что в соответствии со ст. 112 и 129 УПК РСФСР не предусмотрено обязанности органов следствия выносить постановление о возбуждении уголовного дела в случаях, когда по делу будет установлено совершение других преступлений лицом, в отношении которого уже возбуждено уголовное дело³. Мнение Конституционного Суда РФ по исследуемому вопросу не расходилось с практикой Верховного Суда РФ⁴. Но начиная с 2006 г. воззрения по данному вопросу развернулись в противоположную сторону, что продемонстрировано в ряде решений судебных органов. В них обращается внимание, что стадия возбуждения уголовного дела является обязательной, одноименным актом начинается публичное уголовное преследование в связи с совершенным преступным деянием, что обеспечивает последующие процессуальные действия со стороны органов расследования и одновременно влечет необходимость обеспечения права на защиту лица, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность⁵. Немаловажно упомянуть ставшее «легендарным» решение по делу Маслова В.И., в котором орган конституционного контроля заключил о возможности пользоваться помощью адвоката-защитника с момента, когда преследуемое лицо воспринимает на себе

¹ Сборник приказов прокуратуры Союза ССР, действующих на 01.12.1938 / сост.: Д.И. Орлов, Б.И. Солерс; под ред. А. Я. Вышинского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. С. 150.

² Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ № 36-14-06 от 05.12.2006 на № 17/1-20115 от 31.10.2006 // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2007. № 1(131).

³ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1980. № 4. С. 14; Бюллетень Верховного Суда СССР. 1986. № 1. С. 23; Бюллетень Верховного Суда. 1999. № 3 С. 21.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2004 № 79-0.

⁵ Напр.: определения Конституционного Суда РФ от 21.12.2006 № 533-О, от 21.10.2008 № 600-О-О, от 18.07.2006 № 343-О, от 17.12.2009 № 1636-О-О.

обвинительную деятельность¹. В настоящее время не вызывает никакого сомнения тот факт, что данные, собираемые в обоснование решения о начале расследования, условно должны делиться на две «корзины». В одной помещаются сведения о событии, во второй – о причастном лице. Так, в п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ содержится указание на появление в результате возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица фигуры подозреваемого, т.е. субъекта, в отношении которого осуществляется уголовное преследование (п. 55 ст. 5 УПК РФ). С учетом этого правоприменитель поднял планку для определения уровня сведений, которые ложатся в обоснованность решения о начале предварительного расследования.

На наш взгляд, законодательное решение о наделении лица статусом подозреваемого с момента возбуждения против него дела не означает, что именно с вынесением этого акта начинается уголовное преследование. Наоборот, это подчеркивает, что избобличительная деятельность осуществляется уже на первоначальном этапе судопроизводства, и посредством оформления рассматриваемого постановления субъект, признанный подозреваемым, наделяется дополнительными гарантиями для защиты. В частности, он наделяется правом знать, в чем подозревается, получить копию постановления о возбуждении уголовного дела. В рассматриваемом документе, как справедливо указывает Н.В. Азаренок, «раскрываются фактические обстоятельства произошедшего: дата, время, место, объект, объективная сторона преступления, ... указывается, что стало поводом к возбуждению дела, включая данные о заявителе... Получив копию указанного постановления еще до первого своего допроса и воспользовавшись правом на свидание с защитником наедине и конфиденциально... подозреваемый сможет обсудить с ним все нюансы этого

документа и более эффективно выстроить свою защиту»². Подозреваемый вправе принести жалобы на действия и решения компетентных органов, в том числе обжаловать и само постановление о возбуждении дела. Таким образом, наделение лица статусом подозреваемого следует расценивать как «благо» для субъекта, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность, позволяющее влиять на уголовно-процессуальные отношения, а не как самоцель органа предварительного расследования. Вынуждены констатировать, что на сегодняшний день постановление о возбуждении дела из статистического учетного документа превратилось в акт уголовного преследования. Изменение понимания анализируемого акта произошло под влиянием титанических сдвигов в самой сущности уголовного процесса, под влиянием различного рода изменений процессуального законодательства.

Не менее значимую роль в формировании обозначенной тенденции выполняют действующие правовые установления о реабилитации подозреваемых, в отношении которых прекращено уголовное преследование (п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ). При решении вопроса о возбуждении уголовного дела они оказывают сдерживающее влияние, что является препятствием для быстрого принятия решения следователем о начале производства по уголовному делу.

Следующий фактор – это значение акта о возбуждении уголовного дела как документа, в котором отражается уголовно-правовая оценка деяния, выступающая условием для дифференциации последующего уголовного судопроизводства. Предписания, обозначенные в п. 4 ч. 2 ст. 146 УПК РФ, требуют указания в постановлении о возбуждении уголовного дела конкретных пункта, части, статьи УК РФ, по которым квалифицируется совершенное деяние. Уголовно-правовая оценки деяния традиционно определяет

¹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П.

² Азаренок Н.В. Вправе ли суд по собственной инициативе возбуждать уголовное дело // Журнал российского права. 2011. № 2. С. 97-103.

виды уголовного преследования, в том числе необходимость учета волеизъявления потерпевшего для осуществления уголовного преследования и компетенция мирового судьи по уголовным делам частного обвинения (ст. 20, 23, 318 УПК РФ), формы предварительного расследования (ст. 150 УПК РФ), в том числе возможность производства дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ). Зависимость порядка производства от тяжести предполагаемого преступления, чрезмерная дифференциация процесса по предметному признаку требуют от правоприменителей смещения доказывания на этап, который предшествует первоначальной оценке деяния в постановлении о возбуждении уголовного дела. Положения закона, предполагающие точную уголовно-правовую оценку деянию при принятии решения по итогам оценки фактических оснований для начала предварительного расследования, неминуемо заставляют правоприменителя устанавливать в ходе проверки признаки элементов состава преступления. Речь может идти о способе проникновения, об орудии совершения преступления, о размере причиненного вреда, о направленности умысла и т.д. Аналогичную пунктуальность при юридической оценке деяния, а соответственно, и подкрепление значительным объемом доказательственных материалов предполагают особые порядки возбуждения дела в отношении отдельных категорий лиц (ст. 448 УПК РФ).

Влияющим на деятельность по установлению фактических оснований для начала предварительного расследования является фактор субъектного состава, компетентного начинать производство. Сдерживают оперативность принятия решения о начале предварительного расследования нормативные положения, определяющие процессуальные полномочия органов предварительного расследования. Если в советский период типичной являлась практика возбуждения уголовных дел и производства неотложных следственных действий органом дознания, то на современном этапе такие случаи являются чем-то незаурядным. Главной причиной этого являются

ведомственные указания, с аргументацией о предупреждении от случаев необоснованного возбуждения дел сотрудниками органа дознания. Препятствия к широкому использованию ч. 1 ст. 157 УПК РФ изложены и в других нормах. Например, ч. 2 ст. 41 УПК РФ не допускает возложение дознания (а при более широком толковании – любых процессуальных полномочий) на лицо, которое проводило или проводит по уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия. Правовое установление о том, что уголовное дело возбуждается должностными лицами «в пределах компетенции» (ч. 1 ст. 146 УПК РФ) толкуется в качестве «в пределах подследственности». В случае возникновения «спора о подследственности» ситуация может осложниться возвращением материалов и, как следствие, задержкой принятия решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении.

Повлияла на объем и характер проверочной деятельности высокая степень «проверяемости» акта о начале расследования. Возможность изучить материалы с процессуальным решением и принять меры реагирования имеют суд, прокурор, руководитель следственного органа. Правом ознакомления с материалами предварительной проверки и обжалования итогового решения стадии обладают заявитель, лицо, в отношении которого проводится проверка, его адвокат-защитник, другие заинтересованные лица. При таком положении правоприменитель неуклонно стремится повышать качество формируемых им данных на самых ранних этапах досудебного производства.

Новые интерпретации акта о возбуждении уголовного дела в современной уголовно-процессуальной политике, множество факторов, которые воздействуют на фактические основания для начала предварительного расследования привели к тенденции расширения объема, увеличения сроков проверочной деятельности. Поэтапным внесением изменений в УПК РФ продолжился процесс переориентации правоприменителя на увеличение объема фактических данных для принятия решения о начале предварительного

расследования. Позиция о достаточности вероятностных сведений, указывающих на объективные признаки состава преступления, для дачи правовой оценки в акте о возбуждении уголовного дела передана забвению. Произошедшие титанические сдвиги в отечественном уголовном процессе на рубеже XX-XXI вв., многочисленные корректировки институтов, потребность обеспечения конституционных прав личности на начальном этапе уголовного судопроизводства оказали существенное, но не системное воздействие на категорию «фактические основания для начала предварительного расследования». Создавшееся напряжение выступило предпосылкой к поиску вариантов выхода из создавшегося кризиса.

Считаем, что как бы ни развивалось отечественное уголовно-процессуальное законодательство, останется ли существовать стадия возбуждения уголовного дела с одноименным решением или же будет преобразована, категория «фактические основания» остается ключевой в аспектах собирания, проверки и оценки данных при решении вопроса о начале предварительного расследования. На современном

этапе правоприменитель оказался заложником ситуации, когда с одной стороны, предъявляются серьезные требования к обоснованности решения, с другой – средства получения доказательственной информации на стадии возбуждения уголовного дела недостаточно регламентированы, не эффективны, допускаются формальные, дублирующие процедуры, доказательственное значение получаемых данных ставится под сомнение.

В этой связи мы предлагаем принципиально новую модель фактических оснований для начала предварительного расследования, которая предполагает установление достаточных данных об отдельных признаках состава преступления, позволяющих произвести предварительную юридическую квалификацию деяния, в соответствии со статьей (в случае невозможности – главой) Особенной части УК РФ. Указанное позволит определить для правоприменителя более понятные пределы достаточности данных – сбалансировать требования к объему информации, требуемой для принятия решения о начале предварительного расследования.

Овсянников Ю.В.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Проблемы, возникающие на начальном этапе уголовного судопроизводства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

В соответствии с ч. 2 ст. 21 УПК РФ прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель в каждом случае обнаружения признаков преступления принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования,

истребовать документы и предметы, изымать их, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения